

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

1.1. Понятие устойчивого развития

На настоящий момент ни один из принятых и действующих в настоящее время международно-правовых актов не содержит четкого определения устойчивого развития. Принято считать, что это понятие было впервые сформулировано независимой Международной комиссией по окружающей среде и развитию, созданной в 1983 г. по инициативе ГС ООН П. де Куэльяра в ходе планирования новой (т. е. после Стокгольмской конференции 1972 г.) глобальной конференции по вопросам ОС. В честь руководителя названной комиссии и ее главного идейного вдохновителя – бывшего премьер-министра и министра ОС Норвегии Г. Харлем Брунтланд – данная комиссия часто именуется в литературе «комиссией Брунтланд».

В русском издании Доклада Брунтланд (1987) английский термин «*sustainable development*» переведен как «устойчивое развитие», хотя слово «*sustainable*» имеет и другие значения: «поддерживаемое, самоподдерживаемое», «длительное, непрерывное», «подкрепляемое», «защищаемое». В данном контексте перевод должен иметь более узкий смысл. Это – развитие «продолжающееся» («самодостаточное»), т. е. такое, которое не противоречит дальнейшему существованию человечества и развитию его в прежнем направлении.

Комиссия Брунтланд определила устойчивое развитие как такое развитие, которое «удовлетворяет потребности настоящего поколения, не подрывая способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [53, с. 32]. Из этого определения логичным образом вытекают два принципа, на которых изначально базировалась вся концепция устойчивого развития: принцип антропоцентризма (развитие) и принцип биосфероцентризма (устойчивости). Следует отметить, что в развитие идеи о необходимости перехода к устойчивому развитию комиссия предложила комплексную «концепцию устойчивого развития», сердцевиной которой стал тезис о необходимости «удовлетворения основных потребностей всех и предоставления всем возможности удовлетворять свои стремления к лучшей жизни» [53, с. 51]. При этом должен существовать определенный баланс между осуществлением потребностей настоящего поколения и ограничениями: удовлетворение человеческих потребностей и стремлений, являющееся основной задачей развития, сегодня действительно невозможно без существования целого ряда ограничений [53, с. 50].

Предложенное определение, однако, подвергалось критике за нечеткость и антропоцентричность. Отмечалось, что определение понятия «устойчивое развитие» должно в явной форме включать в себя и представление о сохранении ОС. В понимании устойчивого развития, выдвинутой на ЮНСЕД, на первый план выступают проблемы ОС, поскольку именно они могут

стать причиной глобальной катастрофы. Вероятно, именно поэтому многие ученые, давая определение «устойчивому развитию», ограничиваются рассмотрением нормативов производства, потребления, способных свести к минимуму ущерб, наносимый ОС.

Если к 1989 г. насчитывалось более 30 определений устойчивого развития, то сегодня их число превышает 100. Определения отличаются друг от друга акцентом на определенных проблемах, таких как сохранение биоразнообразия, несущую способность окружающей природной среды, сохранение природных ресурсов, равновесие между экономической деятельностью и состоянием ОС, устойчивый рост экономики, справедливые отношения внутри и между поколениями, межрегиональную справедливость, качество жизни, социальные и культурные ценности.

На практике единства взглядов по вопросу о том, что представляет собой и как наиболее «качественно» в современных условиях может быть определено устойчивое развитие, не сложилось и в правовой доктрине. Имеющиеся предложения на этот счет весьма разнообразны и включают отождествление устойчивого развития с идеей, концепцией, стратегией, моделью, доктриной, принципом, а иногда одновременно с несколькими названными категориями [2, с. 45; 3, с. 352–354; 4, с. 9–10; 7; 8, с. 55; 13, с. 197; 53, с. 51; 54, с. 572].

Так, Н.Д. Вершило рассматривает устойчивое развитие как «экономическое обоснованное экономическое и социальное развитие, достигаемое посредством обеспечения учета экологических требований при подготовке, принятии и реализации экологически значимых решений в интересах нынешнего и будущих поколений» [7, с. 9]. В.Ф. Попов и О.Н. Толстихин полагают, что устойчивое развитие есть «непрерывное условие и одновременно следствие внутренней политики и глобального партнерства государств в решении социальных, экономических и экологических проблем, удовлетворения потребностей людей и народов в материальном и духовном благополучии и благоприятном состоянии природы» [12]. М.Н. Копылов, оперируя словосочетанием «экологическая альтернатива» и используя его в качестве своего рода аналога понятию «устойчивое развитие», говорит об «экологически безопасном пути дальнейшего развития цивилизации, альтернативном тому тупиковому пути, в который завели нас приоритеты неуправляемого промышленного и научно-технического прогресса» [9, с. 355]. Н.Н. Лукьянчиков, А.А. Улитин, Л.Д. Гагут позиционируют устойчивое развитие в качестве «новой эпохи разумного взаимодействия человека и природы», отмечая при этом, что о данной эпохе еще в начале XX в. известный дореволюционный российский, а затем и советский ученый В.И. Вернадский говорил как о «ноосферном» (разумном) развитии общества [55].

Большинство попыток определить понятие «устойчивое развитие» так или иначе исходят из того, что это понятие должно включать три обязательных элемента: сохранение экологической целостности, обеспечение экономической эффективности, гарантия равенства как в отношении интересов нынешнего и будущего поколений, так и соотношений культурного и экономического порядка [56, с. 325].

Необходимо отметить, что все три составляющие устойчивого развития в равной степени являются неотъемлемыми и, безусловно, тесно связаны друг с другом. Как справедливо указывает по этому поводу Б. Хорват, «эти «три

столпа» не являются конкурирующими элементами – каждый из них важен в равной степени. Они тесно взаимосвязаны; здесь имеет место синергия и взаимовлияние...» [57].

Вместе с тем лишь первые два элемента – экономический и социальный – олицетворяют собой, на наш взгляд, собственно развитие. Третий элемент – экологический – выступает в качестве своего рода обязательного критерия, которому экономическое и социальное развитие должно соответствовать с тем, чтобы быть устойчивым. Как отмечала по этому поводу Г. Х. Брунтланд, обосновывая взаимосвязь развития с экологией, «окружающая среда – это место нашей жизни, а развитие – это наши действия по улучшению нашего благосостояния в ней. Оба эти понятия неразделимы» [53, с. 9].

Следует в целом согласиться с существующим в науке определением устойчивого развития как общественного развития, при котором не разрушается его природная основа, создаваемые условия жизни не влекут деградации человека и социально-деструктивные процессы не развиваются до масштабов, угрожающих безопасности общества (и государства) [58, с. 921–922].

Определения устойчивого развития содержатся и в национальных документах. В НСУР–2020 Республики Беларусь под устойчивым развитием понимает глобально управляемое развитие всего мирового сообщества с целью сохранения биосферы и существования человечества, его непрерывного развития [59]. В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента РФ № 440 от 01.04.1996, под устойчивым развитием подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [60].

Концепция устойчивого развития требует исследования всех ее звеньев и структур и должна рассматриваться во многих аспектах: политико-правовом, экономическом, социальном, международном и информационном. С учетом важности всех ее аспектов концепция устойчивого развития превращается в методологическую базу для выстраивания всех общественных отношений на новой основе, вследствие чего она становится методологической основой для всех общественных наук, в том числе и для международного права [61].

Взаимосвязь международного права и концепции устойчивого развития проявляется в следующем. Во-первых, одной из основных задач международного права является обеспечение безопасности. В современном мире обеспечение безопасности невозможно без соблюдения принципов устойчивого развития. Во-вторых, концепция устойчивого развития раскрывает суть задач и проблем, стоящих перед государствами и международным правом в современных условиях. В-третьих, базируясь на указанных аспектах, концепцию устойчивого развития следует признать в качестве новой мировоззренческой основы прав человека [61].

В современной науке существуют различные подходы к определению устойчивого развития, делается много попыток выделить основные составляющие устойчивости. Из Доклада Комиссии Брунтланд следует, что устойчивое развитие включает две ключевые цели:

– концепцию «потребностей», в особенности элементарных потребностей бедной части мира, которым должен быть отдан приоритет;

– идею ограничений, налагаемых состоянием технических возможностей и социальной ориентации на способность ОС удовлетворять настоящие и будущие потребности.

По мнению российских исследователей А.Д. Урсула и А.Л. Романович, глубинная и вместе с тем простая для понимания сущность устойчивого развития заключается в сохранении человечества и биосферы Земли благодаря значительному уменьшению антропогенного давления на эту последнюю. Предполагается, что таким образом удастся избежать глобальной экологической катастрофы, и в перспективе можно будет реализовать две главные цели:

во-первых, выживание человечества в целом и его дальнейшее развитие, обеспечивающее нашим потомкам равные возможности с нынешним поколением в использовании ресурсов и экологических условий Земли и Космоса (принцип равенства возможностей нынешних и будущих поколений);

во-вторых, сохранение биосферы планеты, а не продолжение ее деградации в результате экофобного развития человечества (принцип козволонции общества и природы) [15].

Р. Костанца и К. Фольке выделяют три иерархически взаимосвязанные проблемы, с решением которых связано устойчивое развитие. Они сводятся к поддержанию:

1) устойчивого масштаба экономики, который соответствовал бы ее экологической системе жизнеобеспечения;

2) справедливого распределения (*distribution*) ресурсов и возможностей не только в рамках нынешнего поколения людей, но также между нынешним и будущими поколениями, а также между человеком и другими биологическими видами;

3) эффективного распределения (*allocation*) ресурсов во времени, которое бы адекватно учитывало природный капитал [привод. по: 62, с. 126].

В Европейской стратегии устойчивого развития «Устойчивая Европа за лучший мир», принятой ЕС в 2001 г., были задекларированы следующие цели на долгосрочную перспективу:

– сдерживание процесса изменения климата, использование альтернативных источников энергии;

– улучшение здоровья людей;

– ответственное управление природными ресурсами;

– совершенствование транспортной системы и управления землепользованием [63].

Как было показано выше, концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех основных точек зрения: экономической, социальной и экологической. В соответствии с этим часто говорят о трех целях устойчивого развития: экологической целостности, экoeffективности и экосправедливости [62, с. 127].

Важны также и механизмы взаимодействия этих трех составляющих. К примеру, экономический и социальный элементы, взаимодействуя друг с другом, порождают такие задачи, как достижение справедливости внутри одного поколения (например, в отношении распределения доходов) и оказание целенаправленной помощи бедным слоям населения. Механизм взаимодействия экономического и экологического элементов породил новые идеи

относительно стоимостной оценки и интернализации (учета в экономической отчетности предприятий) внешних воздействий на ОС. Наконец, связь социального и экологического элементов вызвала интерес к таким вопросам, как внутрипоколенное и межпоколенное равенство, включая соблюдение прав будущих поколений, и участие населения в процессе принятия решений.

Эти три элемента нашли отражение в определении устойчивого развития, которое дано в преамбуле Декларации принципов международного права, относящихся к устойчивому развитию (Декларация Нью-Дели). Согласно Декларации устойчивое развитие включает всесторонний и интегрированный подход к экономическому, социальному и политическому прогрессу, который направлен на устойчивое использование природных ресурсов Земли и защиту ОС, от которой зависит природная и человеческая жизнь также, как экономическое развитие, и который стремится реализовать право всех людей на соответствующий жизненный уровень на основе их активного, свободного и значащего участия в развитии и в справедливом распределении преимуществ и с обязанностью по отношению к нуждам и интересам будущих поколений [64].

Таким образом, устойчивое развитие предполагает, как минимум, экономическую эффективность, биосферосовместимость и социальную справедливость при общем снижении антропогенного давления на биосферу. Организация хозяйственной деятельности, не разрушающей биосферу, а ее сохраняющей (экологодопустимой), не выходящей за пределы несущей емкости экосистем, — одно из центральных направлений становления устойчивого общества.

Не менее важным вопросом реализации концепции устойчивого развития является выявление его практических и измеряемых индикаторов (показателей). По определению, данному А.М. Шелеховым (Россия), индикаторами устойчивого развития называют показатели, с помощью которых оценивается уровень развития того или иного географического региона (города, страны, региона, континента, всего мирового сообщества), прогнозируется его будущее состояние (экономическое, политическое, экологическое, демографическое и т. д.), делаются выводы об устойчивости этого состояния [65, с. 41–46].

На практике истощение природных ресурсов никак не отражается в измеряемой части национального дохода. В результате фактическое обеднение многих стран вследствие расточительного расходования и хищнического использования национальных ресурсов принимается многими за их развитие [58]. По мнению российского ученого М.М. Бринчука, существует критерий, позволяющий сопоставлять и сравнивать страны мира вне зависимости от сосредоточенных в них финансовых потоков, развитости промышленной инфраструктуры или богатства недр. Это — степень сохранности их природных экосистем [6]. При переходе к модели устойчивого развития наряду с экономическими критериями в основу оценки уровня развития того или иного государства должны быть положены показатели (индикаторы) состояния социальной сферы и развития экологической деятельности. Принятые сейчас подходы к измерению накопления богатства не учитывают истощение и деградацию природных ресурсов, таких как леса и нефтяные месторождения, с одной стороны, а с другой — инвестиции в людей — один из самых ценных активов любой страны.

В последние годы на мировом уровне достаточно активно ведутся исследования в области разработки индикаторов устойчивого развития. Попытки понять, как оценить прогресс (или регресс) в устойчивом развитии, породили новые подходы и индикаторы. Так, проект индикаторов устойчивого развития, разработанный ООН, включает порядка 134 показателей. Все индикаторы ООН разделены на следующие основные группы: индикаторы социальных аспектов устойчивого развития, индикаторы экономических аспектов устойчивого развития, индикаторы экологических аспектов устойчивого развития и индикаторы институциональных аспектов устойчивого развития. Причем каждая группа индикаторов дифференцирована на несколько подгрупп [66].

Стратегическая цель обеспечения устойчивого развития состоит в том, чтобы в условиях глобализации ограничить роль экономических показателей: ВВП и ВНП — при оценке благосостояния отдельных государств, а вместо них предложить что-либо иное. Так, например, К. Кобб, предложил использовать в практике принципиально новый показатель процветания государства — индекс устойчивого экономического благосостояния (*Index of Sustainable Economic Welfare*). В начале 1990-х гг. показатель К. Кобба был усовершенствован специалистами Стокгольмского экологического института, которые предложили преобразовать индикатор ИУЭБ в комплексный показатель богатства, что по мнению ряда ученых является одной из первых попыток соединения воедино экономических, экологических, социальных и иных идей [16].

Для достижения устойчивого развития по мнению социологов и представителей философской науки требуются:

- 1) политическая система, обеспечивающая участие широких масс населения в принятии решений;
- 2) экономическая система, обеспечивающая расширенное воспроизводство и технический прогресс на собственной базе;
- 3) социальная система, снимающая напряжение, возникающее при негармоничном экономическом развитии;
- 4) система производства, сохраняющая эколого-ресурсную базу;
- 5) технологическая система, обеспечивающая постоянный поиск новых решений;
- 6) международная система, способствующая устойчивости торговых и финансовых связей;
- 7) административная система, достаточно гибкая и способная к самокорректировке [56, с. 328–329].

Переход к устойчивому развитию возможен лишь в глобальном масштабе, а значит, любые решения и действия по обеспечению безопасности любого объекта не должны противоречить международно-глобальным императивам устойчивого развития. Сказанное относится к любому виду безопасности: экологической, экономической, информационной, социальной и т. д.

1.2. Принципы устойчивого развития

Принцип устойчивого развития к настоящему моменту прочно вошел в понятийный оборот международного публичного права. Судья МС ООН К.Г. Верамантри в особом мнении к решению по делу Габчиково Надьмароч

даже назвал его новым основополагающим принципом современного международного права [67, с. 89].

Независимо от статуса комплекса норм об устойчивом развитии в системе международного права, несомненно, существование базовых, системообразующих норм, которые образуют его ядро (в теории права их принято называть принципами). Принципы права (от лат. *principium* – начало, основа) – это основополагающие начала, отправные положения, руководящие идеи, характеризующие сущность права, его содержание и назначение в обществе. В зависимости от сферы распространения выделяют общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы [68, с. 134].

Принципы сыграли ключевую роль в эволюции международного права, относящегося к устойчивому развитию. Основываясь на положениях Устава ООН о международном экономическом и социальном сотрудничестве (ст. 55–56) [69], постепенно стали развиваться принципы международного права, отражающие права новых независимых государств. Существенную роль в их становлении и постепенном признании сыграли универсальные международные конференции. Так, первая Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД I, 1964) положила начало формированию таких принципов, как представление развивающимся странам торговых преференций и доступа к экологически чистым технологиям. Формирование принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами связывают с принятием в 1962 г. ГА ООН одноименной Декларации [70].

В эволюции концепции устойчивого развития, которое проходило в рамках системы ООН, можно обозначить несколько основных этапов: 1) первая Стокгольмская конференция 1972 г.; 2) Конференция в Рио-де-Жанейро 1992 г.; 3) Йоханнесбургский саммит по устойчивому развитию (2002). На каждом этапе не только определялись общие принципы устойчивого развития [71–74], но и решались более конкретные задачи, характерные для данного этапа.

Стокгольмская конференция 1972 г. впервые рассмотрела ООС как предмет международной заботы, инициировала развитие принципов рационального использования природных ресурсов, взаимодействия между ОС и развитием, и ответственностью государств за трансграничный ущерб ОС, причиненный использованием их ресурсов. Конференция Рио 1992 г., которая завершилась принятием Декларации по окружающей среде и развитию [72], содержит 27 принципов. Эти принципы часто рассматриваются как набор стандартных правил (ориентиров) для последующего урегулирования в соответствующих отраслях международного права. Указанные документы включают как нормы права (принципы-нормы), так и неправовые категории (принципы-идеи). Не обладая юридически обязательной силой, они наделены морально-политической силой. Они непосредственно регулируют поведение государств и оказывают влияние на международное право [75, с. 183]. Содержащиеся в этих и других международных актах принципы и нормы используются государствами в качестве исходных положений при разработке международных договоров и национального законодательства.

Тенденцию перехода необязательных правовых положений в нормы, имеющие обязательную юридическую силу, можно проследить на примере пр. 21

Стокгольмской декларации 1972 г., подтвержденного в пр. 2 Декларации Рио и закрепленного в имеющем обязательную юридическую силу документе – ст. 3 Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. [76].

Принципы, относящиеся к устойчивому развитию, включают общие (основные) принципы международного права. К ним, по мнению АМП, можно отнести: принцип верховенства права в международных отношениях, включая международные экономические отношения; обязанность сотрудничать в достижении целей устойчивого развития; принцип уважения прав человека и его основных свобод [77].

Среди собственно принципов устойчивого развития можно выделить специальные принципы, присущие ряду отраслей международного права (МЭП, праву прав человека, международному экономическому праву) и принципы, сформировавшиеся под влиянием концепции устойчивого развития.

В настоящее время принципы, относящиеся к устойчивому развитию, наиболее полно кодифицированы (на неофициальном уровне) в проекте Конвенции по окружающей среде и развитию, разработанной в 1995 г. в рамках Комиссии по праву окружающей среды МСОП в сотрудничестве с Международным советом по праву окружающей среды [78], а также в Декларации принципов международного права, относящихся к устойчивому развитию, принятой на Конференции АМП 06.04.2002 г. [64].

Согласно ст. 1 Проекта целью Конвенции является сохранение ОС как обязательного компонента устойчивого развития через установление интегрированных прав и обязательств. К числу фундаментальных принципов проекта Конвенции относят: 1) уважение всех форм жизни; 2) глобальная ОС – общая забота человечества; 3) взаимозависимые ценности – мир, развитие, сохранение ОС и уважение прав человека и его основных свобод; 4) межпоколенное равенство; 5) предотвращение ущерба; 6) принятие мер предосторожности; 7) право на развитие; 8) искоренение бедности; 9) общая, но дифференцированная ответственность (ч. 2 Проекта).

На этих основополагающих принципах (принципах-идеях), определяющих направления развития системы международно-правового регулирования, строятся принципы-нормы, сформулированные как «общие обязательства» в последующих разделах Проекта. Это принцип обеспечения соблюдения конституционных экологических прав человека, принцип недопустимости нанесения трансграничного ущерба, принцип экологически обоснованного рационального использования природных ресурсов, принцип недопустимости радиоактивного заражения ОС, принцип защиты экосистем Мирового океана, принцип запрета военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (пр. 24 Декларации Рио, Конвенция о запрете военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.), принцип обеспечения экологической безопасности, принцип международно-правовой ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде. Большинство из них относят к специальным принципам МЭП.

Перечень принципов устойчивого развития не является исчерпывающим. Многие из них непосредственно не закреплены в международных документах, а вытекают из смысла и целей концепции. Так, в Докладе МКОСР «Наше

общее будущее» отмечается, что «стратегия устойчивого развития направлена на достижение гармонии между людьми и между обществом и природой» [53, с. 157]. Этот принцип можно назвать принципом коэволюции природы и общества.

По мнению некоторых ученых (например, С.М. Ли), суть концепции устойчивого развития составляют четыре тесно связанных друг с другом принципа: «принцип справедливости между поколениями», «принцип устойчивого использования природы и окружающей среды», «принцип объединения окружающей среды и развития» и «принцип права на развитие» [79]. Особо следует обратить внимание на наличие в Декларации Рио принципов принятия эффективных законодательных актов в области ООС (пр. 11) и национальных законов, касающихся ответственности за ущерб, причиненный экологически вредной деятельностью (пр. 13).

Эти и другие принципы заложили основу для обеспечения мировым сообществом и отдельными государствами устойчивого развития правовыми и другими средствами. Таким образом, принципы устойчивого развития можно определить как совокупность норм правового и неправового характера, содержащих основные начала, руководящие идеи и нормативные положения, которые определяют общую направленность и конкретное содержание правового регулирования в данной сфере.

Принципы, относящиеся к устойчивому развитию, впервые были обнародованы в Декларации Нью-Дели в 2002 г. Она основывается на семи специальных принципах устойчивого развития. Каждый принцип разделен на различные составляющие; юридическая природа и статус которых меняется от универсально принятых до *de lege ferenda* (стремления к тому, каким должно стать право) [80].

К ним относятся:

- обязанность государств по обеспечению устойчивого использования природных ресурсов;
- принцип справедливости и искоренения нищеты;
- принцип общей, но дифференцированной ответственности;
- принцип предосторожности;
- принцип участия общественности и доступа к информации и правосудию по вопросам ОС;
- принцип благого управления;
- принцип интеграции и взаимосвязи, в частности, в отношении прав человека и социальных, экономических и экологических задач.

1.3. Экологическая составляющая устойчивого развития: понятие и содержание

Как отмечалось выше, одной из двух основных составляющих устойчивого развития является охрана окружающей среды. В данной области заключено значительное число международных договоров, принят целый ряд рекомендательных актов.

Если обратить внимание на некоторые международно-правовые акты, в них также можно найти подтверждение такой точке зрения. Например,

в Йоханнесбургской декларации 2002 г. экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды названы «взаимосвязанными и подпирющими друг друга основами устойчивого развития» (п. 5).

Деградация природных ресурсов, загрязнение ОС, масштабное сокращение биологического разнообразия – вот те основные причины, которые привели к необходимости обсуждать и решать экологические проблемы в контексте развития. Именно поэтому и совершенно неслучайно как в названии, так и в тексте Декларации Рио-де-Жанейро 1992 г. в отличие, например, от Стокгольмской декларации 1972 г., окружающая среда и развитие шли уже в единой «связке». Как верно заметил профессор Института государства и права Российской академии наук М.М. Бринчук, социальное и экономическое развитие общества в той части, в какой это связано с природой, является постоянным и мощным фактором разнообразных вредных воздействий на нее (т.е. природу), в связи с чем для обеспечения устойчивости такого развития необходимы учет и выполнение экологических требований [4, с. 10].

Взаимосвязь охраны окружающей среды и развития отражена в целом ряде принципов Декларации Рио-де-Жанейро 1992 г. В частности, согласно Принципу 3 «право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды». В свою очередь, Принцип 4 предусмотрел, что «для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него». В дополнение к вышеуказанному Принцип 25 четко зафиксировал, что «мир, развитие и охрана окружающей среды взаимосвязаны и неразделимы».

Еще более отчетливо необходимость сбалансированного и комплексного подхода к проблемам ОС и развития была обозначена в принятой там же – на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро – Долгосрочной программе дальнейших действий в глобальном масштабе («Повестка дня на XXI век»). В данном документе были, в частности, сформулированы основные цели в области развития и ООС, акцентировано внимание на необходимости учета вопросов ОС и развития в процессе принятия решений, в том числе важности создания эффективной правовой и нормативной структуры, и, что самое главное, четко обозначены и раскрыты ключевые программные области в сфере сохранения и рационального использования ресурсов в целях развития, такие как защита атмосферы, планирование и рациональное использование земельных ресурсов, борьба с обезлесением, опустыниванием и засухой, устойчивое развитие горных районов, сохранение биологического разнообразия, защита океанов и морей, а также рациональное использование и освоение их живых ресурсов, сохранение качества ресурсов пресной воды и снабжение ею, экологически безопасное удаление опасных, твердых, а также радиоактивных отходов и др.

На экологическую составляющую устойчивого развития было обращено особое внимание ГС ООН Б. Бутросом Гали на 48-й сессии ГА ООН в сентябре 1993 г. В своем докладе, посвященном вопросам развития и международного экономического сотрудничества, он, в частности, отметил, что «окружающая среда... пронизывает все аспекты развития и оказывает влияние на

УДК 341(476)
ББК 67.412(4Бен)
М43

Авторский коллектив:

О.В. Гришкевич (гл. 10, заключение); **Е.А. Дейкало** (3.1, заключение, 3.2–3.3 совм. с Довгань Е.Ф.); **Е.Ф. Довгань** (3.2–3.3 совм. с Дейкало Е.А.; введение, гл. 5–8, заключение); **А.И. Зыбайло** (1.1–1.2, заключение); **Е.В. Коннова** (гл. 9, заключение); **Ю.А. Лепешков** (1.3, гл. 2, заключение); **Л.С. Лукина** (гл. 4, заключение).

Рецензенты:

Ю.П. Бровка, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Белорусского государственного университета;

А.З. Игнатюк, доцент кафедры конституционного и административного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, канд. юридических наук, доцент.

М 43 **Международно-правовые механизмы обеспечения устойчивого развития и безопасности Республики Беларусь / О.В. Гришкевич [и др.] ; под ред. Е.Ф. Довгань.** – Минск : СтройМедиаПроект, 2016. – 396 с.

ISBN 978-985-7091-82-9.

В монографии выявлены и охарактеризованы основные международно-правовые механизмы обеспечения устойчивого развития и безопасности Республики Беларусь в экологической, экономической, военной и политической сферах на универсальном, региональном и межгосударственном уровнях. На основе проведенного исследования разработаны предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь и деятельности международных организаций.

Издание представляет интерес для практикующих юристов, специалистов в области международного права и международных отношений, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, факультетов и специальностей юридического профиля.

УДК 341(476)
ББК 67.412(4Бен)

ISBN 978-985-7091-82-9

© Оформление. Республиканское унитарное предприятие «СтройМедиаПроект», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Обозначения и сокращения	7
Введение	11
Часть I. Международно-правовые механизмы обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь.....	13
Глава 1. Понятие, характеристики и принципы устойчивого развития в современном международном праве	14
1.1. Понятие устойчивого развития.....	14
1.2. Принципы устойчивого развития	19
1.3. Экологическая составляющая устойчивого развития: понятие и содержание	22
Глава 2. Охрана водных ресурсов как неотъемлемая составляющая устойчивого развития	26
2.1. Устойчивое развитие и охрана водных ресурсов: вопросы взаимосвязи.....	26
2.2. Универсальный правовой механизм охраны и рационального использования водных ресурсов и участие в нем Республики Беларусь	32
2.2.1. Международно-правовое регулирование охраны и рационального использования водных ресурсов	32
2.2.2. Организационно-правовые формы международного сотрудничества в области охраны и рационального использования водных ресурсов	47
2.3. Региональный правовой механизм охраны и рационального использования водных ресурсов и участие в нем Республики Беларусь.....	57
2.3.1. Межгосударственное сотрудничество в области охраны и рационального использования водных ресурсов на европейском континенте	58
2.3.2. Взаимодействие государств – участников Содружества Независимых Государств в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов.....	69
2.4. Участие Республики Беларусь в охране и рациональном использовании водных ресурсов	81
2.4.1. Участие Республики Беларусь в водоохранном сотрудничестве в европейском регионе и вопросы совершенствования национального законодательства	81
2.4.2. Правовая регламентация сотрудничества государств и международных организаций в сфере охраны и рационального использования водных ресурсов (на примере Республики Беларусь).....	87
2.4.3. Взаимодействие Республики Беларусь с международными организациями по вопросам рационального использования и охраны водных ресурсов.....	91